

Алексей Дударев

М Е Л Ь Н И Ц А
детективная мелодрама
в двух действиях

Минск – 2007

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПОЛКОВНИК
МИСЮСЬ
ГРАН
ЭТЭР
ШУРПА

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Стены старой заброшенной водяной мельницы.

Неподвижное мельничное колесо. Шум воды.

Появляется **ПОЛКОВНИК**. Всплеск в запруде.

ПОЛКОВНИК (*подкручивает что-то в мельничном колесе*). Неприлично... Столько жить неприлично... Люди выработали инструкцию: построй дом, посади дерево, воспитай сына и... «в ту страну, где тишь и благодать...» Что нам стоит дом построить? А вот не построил же... Детдом – это не дом, казарма – это не дом, блиндажи, окопы... Дом ветеранов... Тоже не дом... Ничего-о... С домом лады будут... И дерево будет... С сыном, конечно, напряг... Все, кто инструкцию не выполняет – те долго живут... Одинокие почему-то долго живут... А тем, кто быстро сварганит дом, дерево и сына – пишут на памятниках от чего помер. «От родных и близких».

В запруде всплеск.

Русалка опять забеременела. (*Пауза.*) И пришло к человеку три пророка... И сказал первый: смерть есть. И сказал второй: смерти нет. А знаешь, что третий сказал? «Это правда». Это – правда! Что правда? То, что первый сказал или второй? Прощелыга... Да? Жулик он был, хоть и пророк. (*Дразнит.*) Это – правда...

Всплеск.

Успокойся... «Чудес на свете столько, друг Гораций, что и не снилось нашим мудрецам...»

Появляется ЭТЭР с рюкзаком.

ЭТЭР. Доброе утро, Петр Николаевич!

ПОЛКОВНИК. Доброе утро...

ЭТЭР. Как дела?

Всплеск.

ПОЛКОВНИК. Русалка опять забеременела... Дурочка... Каждый год проблемы... Обязательно вляпается...

ЭТЭР. Имею дополнительную информацию к нашему вчерашнему разговору. Мой шеф разрешает увеличить сумму в пять раз. Это будет двести тысяч евро.

ПОЛКОВНИК. Это сколько?

ЭТЭР. На эти деньги можно приобрести три шикарные квартиры в центре города.

ПОЛКОВНИК. Зачем?

ЭТЭР. Что значит зачем?

ПОЛКОВНИК. Зачем мне три квартиры в центре города?

ЭТЭР. Сдавать будете. В одной будете жить сами и две сдавать... Это не слабые деньги.

ПОЛКОВНИК. Мне пенсии хватает.

ЭТЭР. Ну... оставите как наследство.

ПОЛКОВНИК. А у меня никого нет.

ЭТЭР. Другьям подарите.

ПОЛКОВНИК. Все мои друзья уже имеют отдельные квартирki со всеми удобствами. На городском кладбище. Я вот чего-то зажился тут...

Плеск.

ПОЛКОВНИК. Слышишь?

ЭТЭР. Да плюньте вы на нее! Подумайте, Петр Николаевич. Если вам так дорого это место – оставайтесь. Будьте хозяином. Здесь все отстроят заново, возобновят, отреставрируют.

ПОЛКОВНИК. Я сам это должен сделать.

Плеск.

Дура...

ЭТЭР. Кто дура?

ПОЛКОВНИК. Одна из русалок. Каждый год залетает... Любопытная... Из любопытства возле карпов трется... А ведь все беды из-за проклятого любопытства. Вот сделаю это и это, и что будет? Вот крутану хвостом, и что будет? Вот укушу недоспелое яблочко – и что будет?

Плеск.

Дура... Ева тоже когда-то из любопытства... Что, Ей витаминов не хватало? Там! Яблочного сока? Пигментов? Ферментов? Ингредиентов? Любопы-ытно было: вот укушу яблочко, и что будет? Что будет, что будет... То и будет, что есть...

Плеск.

Дура... (*К Этэр.*) Когда у тебя автобус?

ЭТЭР. За мной приедут. Через полчаса. Ну, так что, Петр Николаевич? Двести тысяч. Я не шучу. Это немалые деньги.

ПОЛКОВНИК. Езжай.

ЭТЭР. Бывайте.

ПОЛКОВНИК. Извини за сервис.

ЭТЭР. Все хорошо.

ПОЛКОВНИК. Бывай. На следующее лето мельница будет работать. Я запущу ее. Приезжай.

ЭТЭР. Приеду. Бывайте. (*Наливает.*)

ПОЛКОВНИК. Бывай.

Выпили. ЭТЭР уходит. Всплеск.

Дура...

Затемнение.

**Берег возле мельницы.
Появляется ГРАН и ЭТЭР.**

ГРАН. Привет!

ЭТЭР. Привет. Как долетели? Как там Нью-Йорк поживает?

ГРАН. В очередной раз ждет очередных террористов. *(Оглядывается вокруг.)* Шикарное место. Пращурь храмы и мельницы лишь бы где не ставили.

ЭТЭР. Обыкновенное место. Здесь таких много.

ГРАН. Рассказывай.

ЭТЭР. Мельница – его собственность.

ГРАН. Вместе с землей?

ЭТЭР. Вместе с землей.

ГРАН. А...

ЭТЭР. Проверяла. Все оформлено правильно до тошноты, до последней запятой, комар носа не подточит. Он же бывший солдафон.

ГРАН. Выкупить пробовала?

ЭТЭР. Выкупить что-нибудь можно у нормального человека, а он... Предлагала! Двести тысяч евро предлагала!

ГРАН. И?

ЭТЭР. Отказался! Для него денег больше его пенсии не существует... Да и тут дело в другом. Он в душе романтик. Нереализованный поэт. Когда ему было четыре года, он влюбился в свою соседку, взрослую женщину. Она всю жизнь являлась ему во сне в образе русалки – сидела на берегу реки на плотине возле разрушенной мельницы. Ему взбрело в голову, что если он поселится на этой мельнице и умрет здесь, то их души воссоединятся. И в каком-то тонком параллельном мире они будут вместе и уже никогда не расстанутся. Всю жизнь носит у сердца ее фото... Я вам его по интернету выслала. Получили?

ГРАН. Получил.

ЭТЭР. Остаток жизни он посвятил поискам этой мельницы. Нашел, как видите, несколько лет копил деньги, насобирал и выкупил ее у колхоза... Выписался из Дома-интерната ветеранов войны и поселился здесь. Грибы собирает, ягоды, рыбу разводит. У него здесь уже и русалки водятся. Беременные.

Всплеск.

Дура...

ГРАН. Беременная русалка – это круто... *(Пауза.)* Родственники у него есть. Наследники?

ЭТЭР. Никого! Ни-ко-го! Он из беспризорников. За свою долгую жизнь так и не смог завести семью...

ГРАН. И что... если он умрет или погибнет...

ЭТЭР. Мельница перейдет государству.

ГРАН (*задумчиво*). Вот обложил старый. Не купить, не убить. Хоть волком вой.

ЭТЭР. Неужели ваш прадед ему что-то завещал?

ГРАН. Десять миллионов долларов. Представляешь? Был нормальным человеком всю жизнь: миллиардер, магнат, мизантроп... А перед смертью сделался романтиком. Ну, конечно же, не американец. Кровь славянская выиграла. Корни! Припыленный! Он возле этой мельницы ребенком босиком бегал. По росе. Большевики эту мельницу у нашего прадеда отобрали. А он сбежал в Америку и разбогател там. Она ему последние пять лет снилась, эта мельница. Написал в завещании: десять миллионов долларов тому, кто сейчас владеет либо досматривает эту мельницу или то, что от нее осталось. При условии, что владелец предаст его прах земле здесь, на этой мельнице под каким-то камнем. (*Осматривается.*) Ну вот под этим, наверное... А на камне напишет: «Здесь лежит Канька».

ЭТЭР. Кто лежит?

ГРАН. Канька! Детская кликуха прадеда. Сейчас он в коматозном состоянии после инсульта. Вот-вот умрет. Да и пара бы уже. Аж в трех столетиях пожил.

ЭТЭР. Десять миллионов! Долларов! Ужас! Почему из моих предков никто никогда никуда не уезжал? Патриоты! Хоть бы один плюнул и уехал! Ни один не уехал! Что будем делать?

ГРАН. Выкупить мельницу невозможно?

ЭТЭР. Невозможно.

ГРАН. Заставить его продать?

ЭТЭР. Ничего не будет. Даже и пробовать не стоит. Не продаст ни за какие деньги.

ГРАН. Убить?

ЭТЭР. Бессмысленно.

ГРАН. Остается одно – женить!

ЭТЭР. Его? Женить?

ГРАН. Как соседку звали, с которой он мечтает воссоединиться на том свете?

ЭТЭР. Рива...

ГРАН. Рива... Нужно торопиться. Продали мне информацию о завещании и другому продадут, сволочи... Воевать придется. (*Достает мобильник, нажимает кнопку.*) Подойди сюда, пожалуйста...

Достает из дипломата полиэтиленовый пакет с еловыми шишками.

Разбросай это по территории...

ЭТЭР (*достает из пакета шишку*). Зачем? Здесь и своих немеренно...

ГРАН. Это не шишки. Это подслушивающее устройство. Микрофоны! Все надо взять под контроль.

ЭТЭР разбрасывает шишки. Появляется МИСЮСЬ.

МИСЮСЬ. Хай!

ЭТЭР. Хай! (*Поражена.*) Ничего себе!

ГРАН. Для этого я и просил выслать мне фотографию этой русалки. Знакомьтесь.

МИСЮСЬ (*Достает электронный словарь, нажимает кнопки*). Меня завьють... Мисюсь...

ЭТЭР. Этэр.

МИСЮСЬ. Очшень... большое удовольствие...

ГРАН. Очень приятно...

МИСЮСЬ. О, йес! Очшень приятно.

ЭТЭР. Мне тоже!

ГРАН. Все! Обмен вверительными грамотами состоялся. (*К Мисюсь*.) Остаешься здесь.

МИСЮСЬ. Окэй!

ГРАН (*к Этэр*). Принеси из машины ее вещи. Розовый рюкзак.

ЭТЭР пошла за вещами.

МИСЮСЬ. Чтё я должен совершать?

ГРАН. Совершать ты должна следующее: купаться, загорать, ловить рыбу.

МИСЮСЬ. Ноу проблем.

ГРАН. Дальше. Вот лицензия. Экотуризм... По этой лицензии ты на этой речке везде можешь остановиться и ловить рыбу. Поняла?

МИСЮСЬ (*заглядывает в электрословарик*). А то!

ГРАН. Запомни самое главное: зовут тебя Рива... Ри-ва... Повтори.

МИСЮСЬ. Рива...

ГРАН. Здесь есть хозяин...

МИСЮСЬ. Фермер?

ГРАН. Фермер, фермер... Мужчина. Одинокий. Ты должна ему понравиться.

МИСЮСЬ. Ноу проблем!

ГРАН. Три дня. Понимаешь? Три дня. И ты должна за него выйти замуж.

МИСЮСЬ. Выйти на три... дня... Ноу проблем.

ГРАН. Не на три дня, а за... За! За три дня ты должна стать его женой.

МИСЮСЬ. Ноу проблем.

ГРАН. Вот здесь как раз и могут быть проблем. Он пожилой.

МИСЮСЬ (*смотрит в свой электрословарик*). Он есть старик? Герантология!

ГРАН. Ничего не старик! Нормальный мужик. Полковник.

МИСЮСЬ. Полковнику никто не пишет?

ГРАН. Пишут. Еще как пишут. (*Подает пачку купюр*.) Вот деньги. Угощай его, развлекай, исполняй любое желание. И скажи, что влюбилась.

МИСЮСЬ (*смотрит в словарь*). Замъетано!

ГРАН. И что хочешь стать ему женой. И отвезешь его в Америку. Брак регистрируем здесь. (*К Этэр*.) В какой деревне сельсовет?

ЭТЭР. В Зблянах.

ГРАН. Хорошее название. Езжай к председателю и договорись, чтобы без волокиты зарегистрировал молодую семью.

ЭТЭР. Вы думаете, она сможет?

ГРАН. Она все сможет!

МИСЮСЬ (*смотрит в словарь*). Без балды!

ГРАН. Слышала?

ЭТЭР. Слушайте, а не проще ли вам было доказать в суде, что ваш прадед с мухами в голове. Чокнулся под старость. Ну, десять миллионов завещать не известно кому, в чужую страну может только сумасшедший.

ГРАН. Это Америка, пани Этэр... Там каждый идиот перед тем, как что-то отчебучить, берет у психиатра справку, что он в своем уме. И все! Этого ничем не перешибить! Ему представили всю мою родословную. Все документы доказывающие, что я его правнук. Не по прямой, конечно, но родственник. Ни фи́га не завещал! Ни цента! А сюда десять миллионов! Они там все чеконутые. Один псих заключил договор с НАСА, чтобы после смерти его заморозили, положили в капсулу, а эту капсулу запустили за границы орбиты Земли в открытый космос.

ЭТЭР. Зачем?

ГРАН. Капсула будет лететь миллионы, миллиарды, тысячи миллиардов лет и по теории вероятности когда-нибудь долетит до братьев по разуму.

ЭТЭР. Ну и что?

ГРАН. Есть надежда, что у тех гомункулов найдется способ оживить этого придурка. За эту надежду и заплатил полмиллиарда.

ЭТЭР. Обадеть! *(Пауза.)* А может и долетит?

ГРАН *(зло).* Может! Может и долетит! Захотел тупица Агасфером стать.

ЭТЭР. Кем?

ГРАН. Вечным жидом. Космическим. Ну а мой дедуля поскромнее. Решил вернуть свой прах в родные пенаты. И воскреснуть не надеется. «Тут лежит Канька». Как «здесь был Вася». Все! Действуем. *(К Мисюсь.)* Тебе все понятно?

МИСЮСЬ *(смотрит в словарь).* О чьём базар!

ГРАН. Нет базара. Иди, купайся.

МИСЮСЬ. Я есть его соблазнайт?

ГРАН. Что хочешь. Соблазняйт. Охмуряйт. Что хочешь. Но чтобы через три дня он захотел быть твоим законным мужем. Иди.

МИСЮСЬ раздевается и идет купаться.

Так... Ты к председателю сельсовета, Этэр... Кстати, давно хотел спросить: почему у тебя такое нетрадиционное имя? Этэр... Что оно значит?

ЭТЭР. Инженерно-технический работник. Родители были веселые. Кавээнщики... Ничего не оставили! Ни денег, ни квартиры, ни привлекательной внешности... Только участие в КВН. Артисты! Каждый гаишник насмехается... Итэ-эр!!! У меня есть приятель... Так ему хоть что-то от родителей перепало. Откопал недавно, что его предки из шляхты. Даже герб свой имели! Сейчас со мной не здороваются. На симпозиумы ездит. Доклад делал... «Голубая кровь и ее истоки...»

ГРАН. Если желаешь, я тебя тоже голубой сделаю...

ЭТЭР. Что-о?

ГРАН. Я про кровь.

ЭТЭР. Ничего не получится. Все мои предки из дворянчек. У всех уши обвисшие.

ГРАН. Наивняк! Обратись в мое агентство, заплати деньги и мы докажем всем свету, что твою прапрабабку приласкал когда-то сам Бонапарт Наполеон. Когда отступал. Или наступал. Как пожелаешь. Это уже кровь не

занюханной шляхты... Императорская! Французская! Шерше ля фам! А хочешь – женщиной года сделаем? Диплом, медаль, денежная премия...

ЭТЭР. Сколько?

ГРАН. Сколько сама себе выделишь.

ЭТЭР. Да ну вас!

ГРАН. Походи по участку и поговори. Я настройку сделаю.

ГРАН достает приемник. ЭТЭР ходит возле мельницы.

ЭТЭР. Раз, два, три... Раз два, три...

ГРАН. Чудно!

ЭТЭР. Семь, восемь, девять... Семь, восемь, девять.

ГРАН. Отлично. Все! Разбежались. К председателю. Скажи, чтобы был готов зарегистрировать брак в любое время. Даже среди ночи.

ЭТЭР. А если не согласится?

ГРАН *(даст купюру)*. Молча положишь на стол.

ЭТЭР. А если возмутится?

ГРАН *(даст купюру)*. Молча положишь на стол.

ЭТЭР. А если позовет участкового?

ГРАН *(даст две купюры)*. Молча положишь на стол.

ЭТЭР. Как говорит ваша Мисюсь – замьётано!

ГРАН. До связи!

Разошлись.

Затемнение.

Вечер. Тихий. Ласковый. Каждый куст озарен луной.

И роса на нем сияет. И каждый куст полон птиц и распевает.

Ох, как распевает. И тень от мельничного колеса на воде.

И иностранка МИСЮСЬ плещется в серебряной речной воде.

Появляется ПОЛКОВНИК. Смотрит на луну. Слушает птиц.

ПОЛКОВНИК. Свершилось... Маразм догнал. О смысле жизни думаю... И чем больше думаю, тем глупее становлюсь... А чем глупее становлюсь – тем больше думаю... Что мы тут делаем? Мы, люди, на этой земле? Я вот девяносто раз вокруг солнца облетел... и что? Ты думаешь, что-нибудь понял? Не-а... Ничего! Ни-че-го... А ты думаешь другие что-нибудь понимают? Не-е, только вид делают, что понимают... А что тут понимать? Мы во все времена делали одно и то же: строили, потом разрушали, опять строили, опять разрушали, опять строили... Одно и то же. Мы во все времена верили, потом не верили, потом опять верили, не верили... потом... В одно и то же. Мы во все времена любили, потом ненавидели, потом опять любили, потом ненавидели... Одно и то же. *(Пауза.)* Я же говорю, – маразм... Один, такой же придурок как я пришел к мудрецу: «Учитель, от такие, блин, мысли одолевают... Что делать?» «Видишь ручей?» – сказал мудрец. – «Склонись над ним и... выговори все. И станет легче». И склонился человек над ручьем и поведал ручью мучения своя... А ручей понес их в реку, а та в море, а из моря в океан... А в океане солнце тропическое! И испарилась вода вместе с горестями человеческими и выпала градом на глупую башку человека, который поведал ручью боль свою... Отдельные градины достигали размеров

куриного яйца! (*Смеется.*) А этот придурок оказался в чистом поле... Град отметелил его по полной программе и по все частям.

Всплеск.

Дура... (*Тихо запел.*) Броня крепка... и танки наши быстры... и наши люди...

В этот момент из воды на берег в топлесе,

или как его там, вышла МИСЮСЬ.

МИСЮСЬ. Крут'о! (*Заметила Полковника.*) Хай, бэби.

ПОЛКОВНИК (*остолбенел*). Рива...

МИСЮСЬ. Откуда ты знать, что я есть Рива?

ПОЛКОВНИК тупо молчит.

Хэй, ты где?

ПОЛКОВНИК. Откуда ты?

МИСЮСЬ. А йм... Сори! Сори... Я есть из Нью-Йорк...

ПОЛКОВНИК. Ты Рива?

МИСЮСЬ. Я есть Рива...

ПОЛКОВНИК. Как тебя зовут?

МИСЮСЬ. Я сказать – Рива...

ПОЛКОВНИК. Рива...

МИСЮСЬ. Е! Ты есть хозяин эт'ой вилла?

ПОЛКОВНИК молчит.

Ты есть хозяин этого... екарны бабай! М'еста?

ПОЛКОВНИК молчит.

Это есть твой фазенд?

ПОЛКОВНИК молчит.

Я фигею! Это есть мельница?

ПОЛКОВНИК. Мельница.

МИСЮСЬ. Ты есть здесь хозяин?

ПОЛКОВНИК. Здесь. Хозяин.

МИСЮСЬ. Как звучит твой нэйм?

ПОЛКОВНИК. Петр... Мой нэйм.

МИСЮСЬ. Педро?

ПОЛКОВНИК. Какой Педра?! Петр!

МИСЮСЬ (*пробует выговорить*). П'ер... дтр... П'едтр... Не есть выговорить... Я к тебе... иметь просьба...

ПОЛКОВНИК. Так. Давай сначала. Ты кто?

МИСЮСЬ. Я – Рива.

ПОЛКОВНИК. Откуда ты?

МИСЮСЬ. Я есть экотуризм. Вот лицензий. Я еду по твой речка... и... имею возможность щука ловить... И ночевлять, ночевлять, ночевлять...

Можно я буду здесь у теб'я... ночевлять?

ПОЛКОВНИК. Ночевляй...

МИСЮСЬ. Питер...

ПОЛКОВНИК. Не называй меня так!

МИСЮСЬ. Как есть тебя назвать? Педро?

ПОЛКОВНИК. И так не надо!

МИСЮСЬ. Как есть надо?

ПОЛКОВНИК. Петя.

МИСЮСЬ. Пецья-а-а-а! *(Умиленно.)* Пецья-а-а-а... *(Заглядывает в словарь.)* Отпад, блин, полный отпад!!! Я здесь ночевлять?

ПОЛКОВНИК. Ночевляй... Только это... прикройся...

МИСЮСЬ. Тебе не есть нравится мой топлес?

ПОЛКОВНИК. Хорошие у тебя топлесы. Ядреные.

МИСЮСЬ. Тебе есть нравится?

ПОЛКОВНИК. Есть.

МИСЮСЬ *(радостно).* Йэс!

ПОЛКОВНИК. Только все равно прикройся! Тут не Америка!

МИСЮСЬ. Ноу проблем. *(Прикрывается.)* Так есть хорош?

ПОЛКОВНИК. Хорошо-о.

МИСЮСЬ. Я есть делать здесь твой мельница... свой бивак... И есть приглашать тебя на... гости... Дринк... С приехалам!

ПОЛКОВНИК. О'кэй. Устраивайся. Я пойду за дринком...

МИСЮСЬ. Ноу проблем, Петь'я, ноу проблем! Виски. Джин. Вайн. Бир. Все йесть.

ПОЛКОВНИК. Ну... если так... добро пожаловать... Велком на мельницу.

МИСЮСЬ. С приехалом!

ПОЛКОВНИК. С приехалом!

МИСЮСЬ *(оглядывается с восхищением).* Мельниц'а... Мельниц'а... Мельниц'а...

Затемнение.

Там же. Поздний вечер. Горит костер. Походный столик.

За столиком ПОЛКОВНИК и МИСЮСЬ. Пьют и поют. Звезды.

Птицы подпевают. Лягушки квакают. Месяц над головой.

МИСЮСЬ *(поет).* Естэдэй, ол май траблз симз соу фар эвэй.

Певать, Петь'я, певать... И-и-и...

ПОЛКОВНИК *(поет).* Естэдэй, ол май траблз симз соу фар эвэй.

МИСЮСЬ. Плехо есть, плехо... Вместе п'еть, Петь'я... *(Смеется.)* П'еть, Петь'я... Вместе!

ПОЛКОВНИК. Давай!

ВМЕСТЕ. Естэдэй, ол май траблз симз соу фар эвэй,

Нау ит лук эз зоу зой хиер ту стэй

Оу, ай белив ин естэдэй.

МИСЮСЬ. Супер! Поворотти отдыхать...

ПОЛКОВНИК. А то! Все к лучшему!

МИСЮСЬ. Не есть все к лучшему...

ПОЛКОВНИК. Ты не понимаешь...

МИСЮСЬ. Что есть понимать? Все к лучш'ему? Рано, возраст малый умирать к лучш'ему?

ПОЛКОВНИК. Конечно.

МИСЮСЬ. Почему?

ПОЛКОВНИК. Нагрешить не успеешь.

МИСЮСЬ. А долго не умирать тоже к лучш'ему?

ПОЛКОВНИК. И это к лучшему. Многое увидишь и многое познаешь...

МИСЮСЬ. Дурдом.

ПОЛКОВНИК. Это не дурдом. Это народная мудрость.

МИСЮСЬ. Быть жив – хорошо. Быть мертвый – тоже хорошо. Быть больным хорошо, быть здоровым хорошо. Быть бедным хорошо, быть богатым хорошо... Так есть?

ПОЛКОВНИК. Да... именно так.

МИСЮСЬ. Дурдо-о-ом...

ПОЛКОВНИК. Никакой не дурдом... Вот я... утром повеситься хотелось, а сейчас... хорошо... Все в этой жизни меняется... То, что сегодня свято – завтра грешно... И наоборот. Что сегодня хорошо – завтра плохо... И наоборот.

МИСЮСЬ. Но константа есть...

ПОЛКОВНИК. Какая константа?

МИСЮСЬ. Счастье....

ПОЛКОВНИК. Счастье... когда ты... еще ребенком сидишь на коленях у женщины... не у матери, а у чужой женщины и... она гладит тебя по голове... И все! Другого счастья нет. А если есть, то с примесью... Когда-то у нас соседка была... Рива... Тоже Рива и на тебя похожа... *(Достает фотографию.)* Вот посмотри. Похожа?

МИСЮСЬ *(удивленно)* Вау!

ПОЛКОВНИК. Я, еще совсем пацан, почему-то ей нравился. Высокая, стройная, красивая-я-я! Часто сажала меня на колени, гладила по голове и называла каким-то ласковым именем.

МИСЮСЬ. Как называл?

ПОЛКОВНИК. Не помню. Она нас подкармливала. Меня и маму... Отца забрали...

МИСЮСЬ. Куда отца забрать?

ПОЛКОВНИК. В тюрьму.

МИСЮСЬ. За что?

ПОЛКОВНИК. За то, что офицером был... За это и забрали. А потом и за мамой пришли. Рива затолкнула меня в свою комнатку и приказала: молчи! Я и молчал. Маму забрали, а обо мне и не вспомнили. Утром Рива накормила меня вдоволь и говорит: «Цыганское мое сердце подсказывает, что и за мной вот-вот придут. Вот тебе деньги, иди в беспризорники. И никому никогда не говори, кто ты и чей ты. Попадешь в детдом как беспризорник – выживешь, направят туда как сына врага народа – съедят. Дети за родителей отвечают больше, чем родители за детей... Поцеловала и отправила. До сих пор ее поцелуй вот тут... печет... Щека парным молоком пахла... Губы как вишни... Краси-ивая... Русалка. Я у нее вот эту фотографию выпросил.

МИСЮСЬ. Что есть русалка?

ПОЛКОВНИК. Девушка... Утопленница...

МИСЮСЬ. Утопленница...

ПОЛКОВНИК. Красивая...

МИСЮСЬ. Красивая... Но, Петь'я... Твой папа, твой мама не есть виноват?

ПОЛКОВНИК. Не есть виноват.

МИСЮСЬ. Надо было взять адвокат!

ПОЛКОВНИК *(горько усмехнулся).* Адвокат. Риву тоже арестовали! Арестовали за то, что говорила: то что с крови начинается – кровью

закончится, то, что с обмана начинается – обманом закончится, с воровства – воровством, с насилия – насилием, с грязи – грязью...

МИСЮСЬ. И за это ее арестовать, в тюрьма?

ПОЛКОВНИК. За это...

МИСЮСЬ. Но это есть правда!

ПОЛКОВНИК. Правда.

МИСЮСЬ. За что арестовлять, Пет'я?

ПОЛКОВНИК. Послушай!!! Вы там... все... Вы на другом конце земного шара! Вы вниз головой ходите! Вот так вот (*показал*). Мы так, а вы так... И когда у вас день – у нас ночь!! И наоборот! А мы... У нас своя правда! Свой путь! Свой выбор! Своя вера! (*Всплеск.*) Дура...

МИСЮСЬ. Почему ты злость?

ПОЛКОВНИК. Давай вып'ем.

МИСЮСЬ. Давай, Пет'я... Давай. За русалка Рива...

ПОЛКОВНИК. За Риву. Она мне снится...

МИСЮСЬ. За Риву...

Выпили.

ПОЛКОВНИК. Я тогда по ее совету пошел в беспризорники. Думаю, а каким же именем себя назвать. Почему-то решил – Петр! Когда нас выловили и в детдом оформляли, я и сказал, что я Петр... Петр. Значит, камень... А об остальном не помню... Сколько не спрашивали – не помню, говорю. Ни отца, ни матери, ни тетки, ни дядьки... Не помню! Не помню! Не помню! А потом и правда забыл... Забы-ыл! С тех пор у меня никого. Ни-ко-го...

МИСЮСЬ. И ты не есть Пет'я!

ПОЛКОВНИК. Я есть Пет'я... Именно Пет'я!

МИСЮСЬ. Но у тебя был другой имя?

ПОЛКОВНИК. Было.

МИСЮСЬ. Какое?

ПОЛКОВНИК. Не помню!!! Я и лицо родной матери... не помню... Стерлось. И от отца только одно воспоминание – золотые погоны на снимке... И усики... штабс-капитанские... Ты понимаешь?.. Пускай бы мучили, издевались, искалечили, убили, но у меня были бы мать и отец. Хотя бы мертвые, но были. А так никого... Никого!

МИСЮСЬ (*после паузы*). Плёхо.

ПОЛКОВНИК. Какое плёхо. Совсем паскудно.

МИСЮСЬ. Как их звать?

ПОЛКОВНИК. Не помню...

МИСЮСЬ. Себя не помнишь, мама не помнишь, отец не помнишь – это есть... (*Смотрит в словарик.*) Это есть – хе... хреново!

ПОЛКОВНИК. Конечно хреново... Только, Риву помню... Краси-ивая! На тебя похожа. И снится. Давай выпьем!

МИСЮСЬ. Давай, Пет'я! Вып'ем!

Выпили.

ПОЛКОВНИК. У человека может не быть детей, внуков, а, значит, продолжения... И черт с ним! У лучших людей на земле никогда продолжения не было. Но у человека должны быть... у каждого человека! Должны быть могилы. Родные могилы! И дым Отечества... А когда их нет...

Пауза.

МИСЮСЬ. Хреново...

ПОЛКОВНИК. Хреново...

МИСЮСЬ. Мы есть с тобой сиаамские близнят...

ПОЛКОВНИК. Что-о?

МИСЮСЬ. У меня тоже ноу могил... Ноу мама, ноу папа, ноу брат, ноу сэтэр... Я есть вык'едыш...

ПОЛКОВНИК. Переведи...

МИСЮСЬ. Меня мой мама выбросил под ступеньки к церковь...

ПОЛКОВНИК. Это не есть выкидыш, это есть подкидыш...

МИСЮСЬ. Разница?

ПОЛКОВНИК. Большая! Вып'ем?

МИСЮСЬ. Давай, Пет'я... Вып'ем!

Выпили.

Как твой фамилия?

ПОЛКОВНИК. Я тебе сказал – не помню!!!

МИСЮСЬ. Я о настоящей фамилия. Сегодняшней. Почему ты злость?

ПОЛКОВНИК. Сегодняшняя фамилия есть – Старцев... Стар-цев! Старый... Старый мэн...

МИСЮСЬ. Олд мэн?

ПОЛКОВНИК. Совсем олд... Супер стар... А тогда... давно, когда оформляли меня в детдом... спрашивают: фамилия? А я – Петр... Понятно, что Петр... Фамилия? А я – Петр... И так раз двадцать. Тогда говорят: грустные, парень, у тебя глаза и седой ты как старец. Ну и запишем – Полковник. А я уже тогда с сединой... *(Показывает.)* Вот тут... с сединой... Был сопливый, а с сединой... «Хочешь быть Полковником?» «Хочу». «А отчество какое выберешь?» «Не знаю...» «Будешь Николаевичем?» «Буду.» «Ну, вот и хорошо... Петр Николаевич Полковник. Детдомовец Петр Николаевич Полковник...»

МИСЮСЬ. Грустно есть...

ПОЛКОВНИК. Почему грустно? Весело есть! Я был лучшим учеником в детдоме! Каждую четверть похвальные грамоты получал. Меня в военную школу направили. Я – офицер! Почему есть грустно?

МИСЮСЬ. Как тебя звал твой мама?

ПОЛКОВНИК. Я же тебе уже говорил – не помню!

МИСЮСЬ. Это и есть грустно. Давай танцевлять музыка.

ПОЛКОВНИК. Мне только танцевлять осталось...

МИСЮСЬ *(достает небольшую штуковину с проводами).* Это есть флэш-плеер... Одно ухо твое *(прикрепила наушник),* одно мое *(прикрепила)* и танцевлять... Давай, Пет'я! Танцевлять!

ПОЛКОВНИК. Брось ты!

МИСЮСЬ. Давай... Олд мэн! Танцевлять!

ПОЛКОВНИК. Ну, давай...

Пробуют «танцевлять».

ПОЛКОВНИК. Нет, это ерунда... Как собака на привязи... Давай танцевлять мой музик...

МИСЮСЬ. Давай...

ПОЛКОВНИК приносит патефон. Начинает его накручивать.

ПОЛКОВНИК. Сейчас, сейчас все будет о'кэй... Сейчас. Мне это когда-то подарил боевой друг...

МИСЮСЬ. Что это есть?

ПОЛКОВНИК. Патефон... *(Ставит пластинку, запускает. Звучит довоенное танго.)* О! Что нужно!

МИСЮСЬ. Супер!

ПОЛКОВНИК *(галантно подает руку).* Мадам!

МИСЮСЬ *(поправляет).* Мис, сэ...р...

ПОЛКОВНИК *(тоже поправляет).* Товарищ тогда уже, а не сэ...р...

МИСЮСЬ. Тав'арыщ...

ПОЛКОВНИК. Товарищ Полковник...

МИСЮСЬ. Това-а-арыщ Полковник... Танцевлять!

ПОЛКОВНИК. Ёес!

«Танцевляют». Появляется ШУРПА. Наблюдает с усмешкой.

Потом хлопает в ладони.

ШУРПА. Bravo! Bravo!

ПОЛКОВНИК. Вы кто?

ШУРПА. Добрый день, Петр Николаевич...

ПОЛКОВНИК. Добрый!

ШУРПА. Извините, что нарушаю вашу идиллию, но мне очень нужно поговорить с вами.

ПОЛКОВНИК. Говорите.

ШУРПА. Наедине. Без прекрасной леди, если можно.

ПОЛКОВНИК. Сходи, искупнись, Рива...

ШУРПА. Какое очаровательное имя...

ПОЛКОВНИК. Иди...

МИСЮСЬ. Только недолго, Пет'я... *(Выходит.)*

ШУРПА. Пет'я... Не слабо! Так есть еще порох в пороховницах? А? Петр Николаевич?

ПОЛКОВНИК. Я слушаю...

ШУРПА. Она иностранка?

ПОЛКОВНИК. Иностранка.

ШУРПА. И как ее зовут?

ПОЛКОВНИК. Ее зовут Рива! Она по экотуризму... Я вас слушаю.

ШУРПА. Петр Николаевич, зачем нервничать? *(Посмотрел на столик.)* Ба-а, а стол какой! Рокфор! Икра! Виски!

ПОЛКОВНИК. Могу налить.

ШУРПА. Спасибо. Дельце к вам имею, Петр Николаевич.

ПОЛКОВНИК. Ну?

ШУРПА. Эта мельница вам принадлежит?

ПОЛКОВНИК. Мне.

ШУРПА. С землей?

ПОЛКОВНИК. С землей.

ШУРПА. И акт есть?

ПОЛКОВНИК. Есть.

ШУРПА. И что вы собираетесь здесь сделать?

ПОЛКОВНИК. Восстановить хочу. Чтобы работала. Чтобы крутилась.

ШУРПА. Мельница?

ПОЛКОВНИК. Мельница.

ШУРПА. Зачем?

ПОЛКОВНИК. Хочется.

ШУРПА. А вы плюньте. Мало ли чего хочется в нашем возрасте. Плюньте, дорогой Петр Николаевич! Один влиятельный человек. *(Поднял палец.)* Очень влиятельный! Игорь Алексеевич Клюев. Может слышали? Хочет иметь здесь коттедж. Дачу! Отдайте вы это ему... А?

ПОЛКОВНИК. Что отдать?

ШУРПА. Мельницу.

ПОЛКОВНИК. За так?

ШУРПА. Ну почему же... Так уж и за так... Я же говорил: человек влиятельный... Где вы сейчас живете?

ПОЛКОВНИК. Здесь и живу. На мельнице.

ШУРПА. Вы, ветеран, заслуженный человек и... здесь... Это оскорбление!

ПОЛКОВНИК. Почему оскорбление? Мне нравится... Это моя земля... Мой берег. Мой дом.

ШУРПА. Если дадите согласие, вас устроят в Привольное. Пансионат. Там живут люди вашего уровня: министры, секретари, академики, члены... Икра на завтрак. Отдельная комната, японский телевизор, собственный мобильник. Бокал красного вина перед ужином.

ПОЛКОВНИК. Я виски люблю.

ШУРПА. Устроим.

ПОЛКОВНИК. А что, вашему влиятельному места не хватает? Пусть бы брал часть берега и строился.

ШУРПА. Ну, запал он на это место. Заклинило, заглоучило... Спать не может. Снится!

ПОЛКОВНИК. И мне снится. Мельничное колесо крутится... И русалка улыбается...

ШУРПА. И русалка улыбается?

ПОЛКОВНИК. Улыбается...

ШУРПА. Сны разные бывают, уважаемый Петр Николаевич... Будете жить как Бог. На всем готовом. Ковры, паркет, дизайн. Европа! Пенсия целиком сохраняется за вами. Что вам здесь делать, среди этих антисанитарных условий. Пару тысяч евро получите, чтобы на десерты было.

ПОЛКОВНИК. Сколько?

ШУРПА. Две тысячи евро.

ПОЛКОВНИК. Мне двести давали.

ШУРПА. Двести? Тысяч? За это? Кто?

ПОЛКОВНИК. А Бог ее знает! Туристка... Жила здесь... Рыбу ловила. Целую неделю горы золотые обещала, чтобы только я согласился продать. Сегодня съехала.

ШУРПА. И вы отказались?!

ПОЛКОВНИК. Отказался.

ШУРПА. Двести тысяч!

ПОЛКОВНИК. Ну и что?

ШУРПА. Иностранка?

ПОЛКОВНИК. Своя.

ШУРПА. Петр Николаевич, в нашем случае отказываться не следует. Не советую. Честное слово! Может возникнуть вопрос о вашей дееспособности.

ПОЛКОВНИК. О чем?

ШУРПА. О вашей дееспособности. Ну вы же знаете этих чертовых олигархов.

ПОЛКОВНИК. Не врубаюсь!

ШУРПА. Вряд ли вы будете отрицать, что ваше поведение в последние годы... не совсем адекватное...

ПОЛКОВНИК. Как это?

ШУРПА. Подумайте сами. Собрали все деньги, какие были, одолжали, выпрашивали, голодали, чтобы купить эту мельницу. Было?

ПОЛКОВНИК. Было.

ШУРПА. Вместо того, чтобы отдыхать... Заслуженно, уважаемый Петр Николаевич, заслуженно... Кто-кто, а вы свой отдых физический и моральный сто раз заслужили! Спасибо вам за это и низкий поклон... *(Пауза.)* А вы живете здесь, камни таскаете, копаете, чините... Вопрос? Вопрос. Потом... Русалок, говорят, развели... Они здесь уже беременеют от кого-то... Вопрос? Вопрос. Сны ваши про мельничное колесо имеют определенное название у психиатров. Двести тысяч евро кто-то давал... За этот кусочек земли возле речки... Тоже вопрос. И еще. Выписались из Дома-интерната ветеранов войны.

ПОЛКОВНИК. Я здесь прописался. Могу паспорт показать.

ШУРПА. Теперь эта... Иностранка... Вы, ветеран, можно сказать древний человек, вытанцовываете с ней под патефон... *(Дразнит.)* Пет'я...

ПОЛКОВНИК. Ну и что?

ШУРПА. Комиссия может случиться, Петр Николаевич.

ПОЛКОВНИК. Какая комиссия?

ШУРПА. Та, которая определяет дееспособный человек или нет... Для Ключева это раз плюнуть. И вместо Привольного может быть...

ПОЛКОВНИК. Дурдом?

ШУРПА. Я так не сказал... Давайте подумаем, Петр Николаевич...

ПОЛКОВНИК. Что тут думать? Сыном врага народа был, беспризорником был, в штрафбате был, героем был, полковником был, ветераном был... Везде был... кроме дурдома... Нужно и туда...

ШУРПА. Я думаю, что мы пойдем друг друга и договоримся... А, Петр Николаевич? Мы же, так сказать, одной породы и одной крови...

ПОЛКОВНИК. Мы с вами классовые враги. И здесь не происхождение, не деньги, не морда лица, а раздел, космический раздел. Один класс и класс другой... Один строит, страдает, собирает зерно к зерну, капельку доброты к доброте, сострадание к состраданию, терпение к терпению, Родину защищает! А другой класс, ваш класс – лжет, обманывает, стучит, хитрит, мерзости строит и все время всех на революцию настраивает, чтобы на чужих горбах самому власть захватить. А захватив ее, начинает призывать наивный народ к свободе, равенству и братству. А сам сидит на его шее и питается его соками. Мои предки, когда рухнула Родина, остались ни с чем.

Ни с чем! А кто тогда остался в выигрыше? Кто хапанул? Жулики, подонки, ворюги и каторжники! А все, кто хотел что-нибудь сохранить, были распяты, расстреляны, подошли с голода, оказались за границей... Голые! Нищими! Без ничего! Нищими!

ШУРПА. О-о-о а мы, оказывается, наследники голубой крови и белой гвардии...

ПОЛКОВНИК. Да... Отец мой из белой гвардии, я из красной гвардии... Однако род мой, который на мне и заканчивается, никогда не был вашего цвета...

ШУРПА. Интересно какого?

ПОЛКОВНИК. Поносного...

ШУРПА. Петр Николаевич...

ПОЛКОВНИК. Мой род служил Родине. А ты со своим Клюевым кому служил? Вы же, я уверен, именно вы! Бога выметали отовсюду. Песни о Родине пели. А почему же вы ее так легко сдали? Как вы богатыми стали? Честный человек при нашем славянском бардаке или повесится, или будет нищенствовать... А вы всегда в нужном месте в нужный час. За чужой счет! За счет чужой крови...

ШУРПА *(после паузы)*. Вы нам служили... Служите. И будете служить.

ПОЛКОВНИК. Не дождетесь... Мой род на мне заканчивается...

Пауза.

ШУРПА *(с ласковой усмешкой)*. И эти рассуждения, дорогой Петр Николаевич, имеют определенное название в терминологии психиатров...

Появляется МИСЮСЬ. Решительная. Злая.

МИСЮСЬ. Пет'я, я прошу дать мне извинение... Потому что я случайно все могла слушать... Я понимать. И мае сердце очень возмутить...

ШУРПА. Давайте познакомимся... Вы Рива?

МИСЮСЬ. Я есть Рива... *(Смотрит в свой электронный словарик.)* А ты есть пендос!

ШУРПА. А что это такое?

МИСЮСЬ *(смотрит в словарик)*. Синонима слова еблан! Понимать? Ты есть на территории частный... собственность! Пошел с территорией!

ПОЛКОВНИК. Рива...

МИСЮСЬ. Прочь с частной территорией, еблан!

ШУРПА. Петр Николаевич, успокойте вашу американскую козу!

МИСЮСЬ. Я не есть американский коза! Ты есть интэрнэйшл козел! Ур'од! Чувырла! Фуфлыжник! Ашавурак!

ПОЛКОВНИК. Рива!

МИСЮСЬ *(к Шурпе)*. С быстрой скоростью – убежать! А то я есть применять систему и тебе есть – финита! Кай'юк! *(Показывает электрошокер.)* Я есть включать – все твои члены виснуть!

ШУРПА. Ну, тихо, тихо! Понаехало вас... Все! Айм гоу! Успокойся! Гоу я!.. Гоу. Подумайте, Петр Николаевич, я завтра зайду... Под вечер. Хорошо?

МИСЮСЬ *(смотрит в словарик)*. Гуляй, Вас'я!

ШУРПА. Понаехало... жить не дают.

ШУРПА выходит.

МИСЮСЬ садится на пенек и плачет.

ПОЛКОВНИК. Чего ты?

МИСЮСЬ. Ты есть, Пет'я, хороший, ласковый, добрый, умный, светлый... А он хотеть тебя разместить в дурдом. Сволочь! Сколько по закону вашей страна дают, если убивать?

ПОЛКОВНИК. Ну... смотря как убивать.

МИСЮСЬ. От чистого сердца.

ПОЛКОВНИК. Лет семь... Если от чистого сердца.

МИСЮСЬ (*считает на пальцах*). Уан, тю, фри... Я, Пет'я, еще буду совсем-совсем малого возраста. Он завтра придет, я его есть убивать!

ПОЛКОВНИК. Еще чего!

МИСЮСЬ. Он очень дрянь человек.

ПОЛКОВНИК. Дрянь! Конечно, дрянь...

МИСЮСЬ. Его мама плехо рожал...

ПОЛКОВНИК. Нормально. Как всех...

МИСЮСЬ. Нет! Не есть как всех. Тебя мама хорошо рожал. Меня мама хорошо рожал... (*Пауза.*) Но бросил... Почему-то бросил...

ПОЛКОВНИК. Не плачь! (*Тяжело вздыхает.*)

МИСЮСЬ. Ты есть волноваться?

ПОЛКОВНИК. Да нет...

МИСЮСЬ. Почему так дышать?

ПОЛКОВНИК. Так... (*Покачнулся.*)

МИСЮСЬ. Пет'я!!!

ПОЛКОВНИК. Пройдет... Сейчас пройдет. (*Задыхается.*)

МИСЮСЬ. Что есть делать? Пет'я, что есть мне делать?! Номер служба спасать! Номер вашей службы спасать.

ПОЛКОВНИК. Она приедет на мои похороны. Пройдет... (*Склоняется к земле.*)

МИСЮСЬ (*бросается к нему*). Дышать! Пет'я, дышать! Я есть твое дыхание... Дышать!

Делает ПОЛКОВНИКУ искусственное дыхание.

Дышать, Пет'я! Дышать! Дышать!

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Утро. Лес. Возле мельницы.

Появляются ГРАН и ЭТЭР.

ЭТЭР. У меня три новости: две плохие – одна хорошая. С какой начинать?

ГРАН. С хорошей.

ЭТЭР. Там любовь. Ну, девчонка работает! Я бы так не смогла. Завидую.

ГРАН. Кому?

ЭТЭР. И ему... и ей... Мексиканский сериал. Он готов.

ГРАН. На что?

ЭТЭР. На все. Ну, девчонка!!

ГРАН. Давай плохие.

ЭТЭР. Первая: он вчера вечером чуть не умер.

ГРАН. Живой?

ЭТЭР. Живой.

ГРАН. Какая же это плохая новость?!

ЭТЭР. Любой мужик после такого искусственного дыхания воскреснет. Даже мертвый.

ГРАН. Проехали! Дальше.

ЭТЭР. Кто-то из местных олигархов замахнулся на мельницу. Купить хочет.

ГРАН. Мельницу?

ЭТЭР. Мельницу.

ГРАН. А он что?

ЭТЭР. Кто?

ГРАН. Старик!

ЭТЭР. Тупо отказывает. Как и нам. Боюсь, что этот Клюев может упрятать старика в дурдом. Мельница перейдет к государству...

ГРАН. Вот, суки. Пронюхали про завещание.

ЭТЭР. Думаю, все гораздо проще. Этот Клюев богатый местный дурак. Ему захотелось занять на этом месте коттедж.

ГРАН. Думаешь?

ЭТЭР. Уверенна. *(Подает наушники.)* Послушайте...

ГРАН слушает запись разговора ПОЛКОВНИКА и ШУРПЫ.

ГРАН. Исходные данные собрала о них?

ЭТЭР *(подает диск).* Вот...

ГРАН. Когда он обещал приехать?

ЭТЭР. Сегодня под вечер.

ГРАН. Успеем. Пошли!

Затемнение.

Мельница. Вечер.

ПОЛКОВНИК и МИСЮСЬ.

МИСЮСЬ. Как ты дышать, Пет'я?

ПОЛКОВНИК. Хорошо, хорошо я дышать... Успокойся.

МИСЮСЬ. Я оччень... есть испугаться...

ПОЛКОВНИК. Чего пугаться? Обычный приступ. У меня там три пули...

МИСЮСЬ. Ты много раз умирать?

ПОЛКОВНИК. Много.

МИСЮСЬ. И ни разу не бояться?

ПОЛКОВНИК. Чего?

МИСЮСЬ. Смерть. Смерть бояться.

ПОЛКОВНИК. Не помню...

МИСЮСЬ *(после паузы).* А я есть бояться...

ПОЛКОВНИК. Тебе еще рано «не есть» бояться.

МИСЮСЬ. Пет'я, давай жить!

ПОЛКОВНИК. Давай.

МИСЮСЬ. Вместе!

ПОЛКОВНИК. Ага!

МИСЮСЬ. Ты – лежать-болеть, я – бегать-беспокоиться... Я очень желать беспокоиться... В приюте спать ложусь – сон... Кто-то мой, не знаю кто есть,

но мой – плохо... Я волноваться, плакать, бегать в аптека, звонить 911, с ума сходить от горя, жизни не хотеть. Просыпаюсь – приют. Про меня волноваться, но не плакать, бегать в аптека, звонить 911, а с ума не сходят от горя! Работа! *(Пауза.)* Волноваться – не есть работа, плакать – не есть работа, с ума сходить от горя – не есть работа... Жизни не хотеть – не есть работа...

ПОЛКОВНИК. Рива...

МИСЮСЬ. Что, Пет'я?

ПОЛКОВНИК. Я не про тебя... Она так говорила... слово в слово. Она на тебя очень похожа... Или ты на нее...

МИСЮСЬ. Ты был... Ее любить?

ПОЛКОВНИК. Я был ребенком. А она уже такая как ты... И волосы, и лицо... и... все остальное... А главное – глаза... Твои глаза! Или ее?

Пауза.

МИСЮСЬ. Пет'я...

ПОЛКОВНИК. Что?

МИСЮСЬ. Можно тебя просить?

ПОЛКОВНИК. О чем просить?

МИСЮСЬ. Я хотеть тебе сниться...

ПОЛКОВНИК. Но ты же не Рива?

МИСЮСЬ. Я – Рива...

ПОЛКОВНИК. Но ведь не она...

МИСЮСЬ. Я может быть она! Я может быть та Рива! Я может быть все! Никто не знает кто я... Наш воспитатель в приют говорил: «Ты есть счастливая... Потому что он, воспитатель, знает, что его отец – фермер, дед – матрос, прадед – гангстер, прапрадедов дед – кансистадор... Он – воспитатель. Все известно. А про меня, выкидыша, ничего неизвестно. Я может быть наследник Эйнштейна, или пра-пра-пра-пра-внучка Авраама Линкольна. Я может быть та Рива...

ПОЛКОВНИК. Риву сожгли в крематории. В Освенциме.

МИСЮСЬ. Я может быть ее пра... пра...

ПОЛКОВНИК. Сожгли вместе во всей семьей. Всех. Под корень.

Пауза.

МИСЮСЬ. Тогда почему я на нее похожа? Или ты есть дурдом? Сори... сори, Пет'я.

ПОЛКОВНИК. Я есть дурдом, Рива... Я есть дурдом! Всю свою жизнь призрак любил.

МИСЮСЬ. А может не призрак любил... Душа любил...

ПОЛКОВНИК. И был счастливым... Нормальный человек не может быть счастливым, если у него ни за что... ни за что!!! Забирают и убивают отца и мать. А я пошел в беспризорники...

МИСЮСЬ. А что ты мог?

ПОЛКОВНИК. Не знаю! Они, отец и мать, где-то страдали, их мучили, пытали, убивали... А я... Они, может, и перед смертью плакали обо мне: где я и что со мной. А я... *(Тяжело вздыхает.)* А я в детдоме переживал... *(Поет.)* «Трансваль, Трансваль, страна моя, горишь ты вся в огне... Горюю я по Родине, и жаль мне край родной». *(К Мисюсь.)* Ты знаешь, где этот Трансваль?

МИСЮСЬ. Нет.

ПОЛКОВНИК. А ты думаешь я знал... Но пел и плакал! Плакал и пел... Ты понимаешь?

МИСЮСЬ (*после долгой паузы*). Пет'я, делай мне...

ПОЛКОВНИК. Что тебе делать?

МИСЮСЬ. Как это... Делай мне руки... и делай мне сердце.

ПОЛКОВНИК. Не просек...

МИСЮСЬ. Ты есть старый, но молодой, а я есть молодая, но старая... Иди ко мне замуж.

ПОЛКОВНИК. Что-о-о?

МИСЮСЬ. Иди ко мне замуж...

ПОЛКОВНИК. Первое. Мужчины замуж не ходят. Второе. Ты что, очумела?

МИСЮСЬ. У меня никого нет, не есть и не будет... У тебя никого нет, не есть и не будет... Давай будем быть – я у тебя, а ты у меня. И у нас будут свои могилы.

ПОЛКОВНИК. И очень быстро... У тебя...

МИСЮСЬ. Зачем смех! Зачем? Ты же понимаешь, что я сказать!

ПОЛКОВНИК. Налей мне выпить.

МИСЮСЬ. Нельзя! Мы идем сейчас в храм... Церковь. Костел.

ПОЛКОВНИК. Ну, нет! Что-что, но венчаться с тобой я не буду! Все небесные ангелы со смеху умрут.

МИСЮСЬ. Не есть венчаться... Стоять. Думать. Плакать. Риву вспоминать... Молиться. Зажечь свечи самой большой мученице.

ПОЛКОВНИК. Кому?

МИСЮСЬ. Марии... Она мучиться больше Христос. Больше! Намного больнее... раньше. Невыносимо. Когда ребенка забирают и... убивают. За то, что хотел, чтобы было светло, чисто, хорошо, правда?

ПОЛКОВНИК. Дитя горькое! Откуда ты все это знаешь?

МИСЮСЬ. Я ничего не знать... Я все чувствовать... Идем, Пет'я, идем...

ПОЛКОВНИК (*после паузы*). Пошли...

Выходят. Через минуту появляются ГРАН и ЭТЭР.

ЭТЭР (*снимает наушники*). Я плачу... Честное слово... Вот тут перехватило. Она что, из Голивуда?

ГРАН. Она с 40-ой Авеню...

ЭТЭР. Артистка?

ГРАН. Артистка... Талантливая... Глубинная...

ЭТЭР. А что она делала на 40-ой Авеню?

ГРАН. То же, что все там делают! Ее мать, местная сучка... Когда здесь у вас началась вся эта бодяга... смогла выехать в Штаты как туристка... Была уже беременная. И возвращаться отказалась. Заявила в полиции, что ее здесь изнасиловал высокий чиновник, она забеременела, а он заставляет ее сделать оборот, а она не хочет... Боится возвращаться. Потому что чиновник очень высокий и может с ней и ее еще не рожденным ребенком сделать какую-нибудь бяку.

ЭТЭР. И что?

ГРАН. Америка! Там же никто никому не нужен, но если втюхать какой-нибудь бред в красивой упаковке – все сделают. Дали «униженной и оскорбленной» вид на жительство. Пристанище. Какой-то фонд стипендию назначил. Жертва насилия постсоветских чиновников! А это жертва – была обыкновенная шлюха! Извините... *(Пауза.)* Что вы на меня так смотрите? Я же сказал, извините.

ЭТЭР. Ничего, бывает...

ГРАН. Родила, бросила ребенка возле церкви, а сама исчезла. Догуливает где-то, что здесь не догуляла. Девка цепкая родилась. Когда узнала, что ее мать отсюда даже язык самостоятельно выучила. Что вы так смотрите на меня?

ЭТЭР. Сюда кто-то идет...

ГРАН. Это наш мельник... Попробуй его вежливо отговорить...

*ГРАН забирает у ЭТЭР наушники и исчезает в кустарнике.
Появляется ШУРПА.*

ЭТЭР. Добрый день...

ШУРПА. Добрый.

ЭТЭР. Извините, может я ошибаюсь, но вы... Виктор Иванович Шурпа?

ШУРПА. Да.

ЭТЭР *(радостно)*. Добрый день, Виктор Иванович...

ШУРПА. Мы уже здоровались. Откуда вы меня знаете?

ЭТЭР. Я – Этэр.

ШУРПА. Ну и что?

ЭТЭР. Мои родители были когда-то в команде КВН, где вы были капитаном.

ШУРПА. Ну и что?

ЭТЭР. В одной из игр вы проводили конкурс на самое оригинальное имя будущих детей членов вашей команды.

ШУРПА. Ну и что?

ЭТЭР. Мои родители учились в техническом ВУЗе. Будущие инженерно-технические работники... ИТР... Они были самыми оригинальными. И, когда я родилась, назвали меня Итэр.

ШУРПА. Что-то такое припоминаю. Ну и что?

ЭТЭР. Получается, что вы мой крестный. И у меня к вам есть просьба.

ШУРПА. Я уже давным-давно рассчитываюсь только кредитной карточкой, и наличных денег у меня нет.

ЭТЭР. Наличные деньги я вам могу предложить сама.

ШУРПА. Не понял.

ЭТЭР. Сколько вам нужно заплатить за то, чтобы вы или ваш приятель не претендовали на это место.

ШУРПА. А на него претендует кто-то другой?

ЭТЭР. Сколько?

ШУРПА. А вы уже, насколько мне известно, предлагали. Если столько же – ноу проблем. Двести тысяч.

ЭТЭР. Я предлагала хозяину. Кто вы здесь?

ШУРПА *(после небольшой паузы)*. Мы здесь – «властишко». И от этой «властишки» здесь зависит все...

ЭТЭР. А вам, по-человечески не жаль старика?

ШУРПА. А что я пенсию у него забираю? И потом, а вам то, что до этого? Что он вам отец? Родственник? Не понимаю.

Стремительно появляется ГРАН.

ГРАН. Сейчас поймешь. *(К Этэр.)* Сходи в лес погуляй. Там черники много. А мы с товарищем потолкуем. По-мужски.

ЭТЭР молча выходит.

ШУРПА *(поясничает).* Я с незнакомыми мужчинами не разговариваю.

ГРАН *(тоже поясничает).* На этот раз придется, противный...

ШУРПА. Послушай, ты...

ГРАН. Нет, это ты послушаешь. *(Приставил к груди пистолет.)* Пули разрывные. Так что одна половинка сердца выскочит у тебя изо рта, а вторая из другого места. Ну что, созрел для мужского разговора?

ШУРПА. Ты... Ты...

ГРАН. Вижу, не созрел.

Набирает на мобильнике номер.

Але... Это квартира Виктора Ивановича Шурпы? Изольда Сафроновна, это из районного МЧС вас беспокоят. Что это на вашей лоджии? Задымление как будто. Соседи жалуются. А вы посмотрите... Кричать не надо! Что делать, что делать? Пожарных вызывайте! И мужу позвоните... *(К Шурпе.)* Сейчас позвонит.

Мобильник у ШУРПЫ.

ШУРПА. Да... Тихо, Иза, тихо! Не кричи! Вызвала пожарных? Ну, и все! Выйди из квартиры, а то угоришь! Я скоро буду!

ГРАН. Та-ак... Звоним в элитный лагерь. Как там нашему Дундику отдыхается?

ШУРПА. Не надо!

ГРАН. Я вот нажму сейчас на кнопку. Вот на эту кнопку! И твой откормленный наглый Дундик окажется в крепких и жестоких руках. И никто у тебя за него выкуп требовать не будет. Его просто разберут на запчасти, запчасти упакуют в контейнеры со льдом и разошлют по странам и континентам. Ты все понял?

ШУРПА. Не вопрос, командир...

ГРАН. Сколько ты за свою тачку заплатил?

ШУРПА. Пятнадцать четыреста...

ГРАН. Долларов или евро?

ШУРПА. Долларов.

ГРАН. Дешевка, Витек... Ты ж «властишко»... А едешь черт те на чем... Неприлично. *(Достал пачку денег).* На. Это тебе за моральный ущерб. И за то, что информацию дашь.

ШУРПА. Какую?

ГРАН. На кой хрен тебе эта мельница?!

ШУРПА. Да в гробу я ее видел!

ГРАН. Кому она нужна?

ШУРПА. Да, наш Игорь Клюев как-то по пьянке сюда зарулил, на место запал, говорит: кровь из носа, хочу здесь коттедж поставить. И чтобы мельница крутилась...

ГРАН. И чтобы мельница крутилась?

ШУРПА. Ну.

ГРАН. Романтики! В этой стране одни романтики. И какой срок он тебе дал, чтобы приобрести эту мельницу?

ШУРПА. До осени. Ну, от силы до Нового года.

ГРАН. Аж до Нового года?! *(Пауза.)* Слушай, вы не могли... Он же до Нового года может не дожить! Подождать не могли??!!

ШУРПА. Зачем?

ГРАН. Как зачем, урод ты конченный?! Он воевал за вас, пендосов, на всех войнах! Только не приведи Бог тебе сказать, что ты его об этом не просил! Если ты это скажешь, я тебя сразу же начну бить! И буду бить до следующего уикенда! С перерывом на ланч! Но только на короткий ланч! Он отдал всю свою жизнь, все отдал... От родителей отказался! Беспризорником был! Голодал! Замерзал! Умирал! В штрафбате воевал! Полковник! Герой! А вы его в дурдом?!

ШУРПА. Это я так... Образно.

ГРАН. Образно или не образно, но вот что... Вы с ним на самом деле из разных классов... И каждый класс занимается простой арифметикой. Класс этого старика всю жизнь умножает и складывает, а вы только отнимаете и делите... Отнимаете и делите!!! Так вот, я тоже из его класса... Короче, передай своему Ключеву, если, не доведи Бог, он тронет этого деда или его мельницу, даже незаметно тронет, я выкраду его жену, дочку, внучку и Жучку! И всех оптом продам в сексуальное рабство! Неграм! В Занзибар! В Африку! Арабам! В сексуальное рабство!

ШУРПА. Его жена только спасибо скажет...

ГРАН. А ему вот на этом месте коттедж построю! По эксклюзивному проекту. Два метра в длину, метр в ширину и полтора в глубину!

ШУРПА. Передам.

ГРАН. И сам обходи, оббегай за километр каждую мельницу. Даже, если она ветряной будет! *(Зло.)* Такие как вы самого Господа Бога вводят в грех! Потому что ему приходится заставлять приличных людей бить вас мордой об стол!

ШУРПА. Заметано, командир!

ГРАН. Иди, еще успеешь на рейсовый автобус. Изольде Сафроновне и Дундику – привет!

ШУРПА. Спасибо.

Стремительно выходит.

ГРАН. Гниды...

Затемнение.

Мельница. Солнечное утро.

ПОЛКОВНИК катит валун.

ПОЛКОВНИК *(к валуну).* Тяжеловат красавец... Но звонкий как орех... Крепкий. Петр – камень... Камень – Петр... Наверное еще при Юлии Цезаре где-нибудь валялся. И ничего-то с тобой не приключилось... Ни-че-го... Хотя, что с тобой могло приключиться? Расколи тебя надвое – камень, сотри

в порошок – камень, расплавь – тоже камень.. Да хоть в пар преврати...
Камень...

Появляется МИСЮСЬ.

МИСЮСЬ. Пет'я, это не есть хорошо...

ПОЛКОВНИК (*катит валун*). Ничего...

МИСЮСЬ. Ты есть старый, слабый...

ПОЛКОВНИК. Я – молодожен... (*Катит валун.*)

МИСЮСЬ. Это не есть разумно!

ПОЛКОВНИК. Разумно, разумно... (*Показывает.*) Там... из-под колеса...
Несколько валунов из-под воды... и... оно заработает...

МИСЮСЬ. Сидеть пить кофе...

ПОЛКОВНИК. Потом...

МИСЮСЬ. Сидеть! Я есть твой жена и ты должен убоиться...

ПОЛКОВНИК. Здрате! Это жена да убоится мужа...

МИСЮСЬ. А что делать муж?

ПОЛКОВНИК. Любить... жену...

МИСЮСЬ. Ты меня любить?

ПОЛКОВНИК. Ну-у... йес!

МИСЮСЬ. Сидеть пить кофе.

Пьют кофе.

ПОЛКОВНИК. С молоком?

МИСЮСЬ. Криим.

ПОЛКОВНИК. Чего?

МИСЮСЬ. Сливка...

ПОЛКОВНИК. Аа-а. (*Пауза.*) Красивое у тебя платье...

МИСЮСЬ. Тебе есть нравиться?!

ПОЛКОВНИК. Только я его уже где-то видел...

МИСЮСЬ (*возмущенно*). Нет видел! Я его купить неделя назад! Эксклюзив!

ПОЛКОВНИК. Видел! На войне... Мы с ребятами сидели в дозоре. В окопчике. Мороз ударил. Окоченели. Я говорю: пацаны, пальцами, пальцами шевелите, иначе сдохните. Шевелили. Потом один затих, второй затих. И я стал засыпать... Тепло... ласково... хорошо... Ти-ихо-о... Ну, совсем хорошо... И вдруг вижу... Главное, глаза закрыты, а вижу... Рива сидит на бруствере в летнем платье... и улыбается... Я говорю:...

МИСЮСЬ (*продолжает*). Д'ура! Прыгай в окопчик, тебя же снайпер снимет.

ПОЛКОВНИК. Говорит: не спи – замерзнешь... Не спи – замерзнешь... Не спи – замерзнешь...

МИСЮСЬ. Снайпер выстрелил. Пуля вошел чуть-чуть выше вот этой места... А Рива засмеяться... и сказать: тут мальчишки рассердились, показали кулаки, а девчонки рассмеялись и сказали – дураки...

ПОЛКОВНИК (*кричит*). Откуда ты это знаешь?..

МИСЮСЬ. Фентази! Пот'ом Рива вошел в канава...

ПОЛКОВНИК. В окоп.

МИСЮСЬ. Йес! В окоп, в окоп.... И спросить: холодно?

ПОЛКОВНИК. Холодно.

МИСЮСЬ. Я есть тебе греть.

ПОЛКОВНИК. Греть.

МИСЮСЬ. Греть, Пет'я, греть... *(Обнимает.)*

ПОЛКОВНИК. В госпитале военврач... даже фамилию его помню... военврач Паршин... Спрашивает: «Ты что, парень, окурками себя согревал?» А у меня вот здесь *(показывает)* и здесь... ожоги!!! Там где ее грудь ко мне прикасалась!!! Здесь и здесь!!!

МИСЮСЬ. Греть, Пет'я, греть...

ПОЛКОВНИК. Господи-и-и...

Обнимаются.

Затемнение.

**Сон. Появляется РИВА.
Очень похожая на МИСЮСЬ.**

РИВА. Хлопчик... Хлопчи-ик! Как тебя зовут?

ПОЛКОВНИК. Не помню...

РИВА. Такой красивый... Вся Молдаванка готова тебя поцеловать, а ты не знаешь как тебя зовут.

ПОЛКОВНИК. Я не не знаю... Я не помню...

РИВА. Ну, скажи хоть, как маму зовут?

ПОЛКОВНИК. Не помню...

РИВА. А папу?

ПОЛКОВНИК. Не помню...

РИВА. Не печалься... Закрутится колесо этой старой мельницы... ты обязательно вспомнишь...

ПОЛКОВНИК. Подскажи. Я же помнил! Помнил! Помнил!

РИВА. Такой красивый. *(Погладила по голове.)*

ПОЛКОВНИК. Подскажи!!!

Затемнение.

Там же. ПОЛКОВНИК один.

ПОЛКОВНИК. Радуйся не тогда, когда тебе хорошо, а когда тебе плохо... *(Дразнит Мисюсь.)* Глюпо... Ничего не глупо. По сволочному закону «и это пройдет»... хорошо, потому что знаешь, что плохое пройдет... Глюпо... Глюпо-о-о... А глупо, потому что надо грустить когда хорошо... Эх, Соломон, Соломон...

Появляется ЭТЭР.

ЭТЭР. Здравствуйте, Петр Николаевич.

ПОЛКОВНИК. О-о-о! Кого я вижу!

ЭТЭР. Меня.

ПОЛКОВНИК. Вернулась.

ЭТЭР. Русалка опять забеременела?

ПОЛКОВНИК. Еще как! И место, к сожалению, занято... Я – женюсь... Видели дурака? Глюпо-о...

ЭТЭР. Выслушайте меня...

ПОЛКОВНИК. Выслушаю. Только после того, как тяпнем кофе... Или может бир? Вайн? Виски? Прямо с утра!

ЭТЭР. Вам надо немедленно исчезнуть, Петр Николаевич.

ПОЛКОВНИК. Куда... исчезнуть?

ЭТЭР. Вот деньги. Немедленно уезжайте. Уезжайте куда глаза глядят.

ПОЛКОВНИК. Глюпо-о...

ЭТЭР. Один дурак в Америке завещал десять миллионов долларов тому, кто сейчас владеет этой мельницей...

ПОЛКОВНИК. Не слабо.

ЭТЭР. Вам завещал.

ПОЛКОВНИК. А с какой радости?

ЭТЭР. Чтобы вы зарыли урну с его прахом на этой мельнице, вот под этим камнем, а на камне выгравировали: «Здесь лежит Канька».

ПОЛКОВНИК. И за это столько бабок?

ЭТЭР. Да.

ПОЛКОВНИК. Десять миллионов?! Ну, ненормальный! Двести тысяч бутылок классного виски.

ЭТЭР. По этой причине мельницу так настойчиво и пытались выкупить у вас. А когда вы отказались – тогда и появилась эта девчонка...

ПОЛКОВНИК. Рива...

ЭТЭР. Никакая она не Рива! Помните вы мне показывали старую фотографию? Я незаметно взяла ее у вас и выслала в Нью-Йорк по интернету. Там по этой фотографии нашли похожую девчонку и прислали ее сюда.

ПОЛКОВНИК. Зачем?

ЭТЭР. Чтобы она вышла за вас замуж!!! Наследницей стала.

ПОЛКОВНИК. Рива...

ЭТЭР. Где ваш паспорт?

ПОЛКОВНИК. В сельсовете. Председатель штампы сегодня ставить будет... «Зарегистрирован брак с гражданкой Америки... такого-то года рождения». Двести тысяч бутылок виски!

ЭТЭР. Как только появится этот штамп в паспорте, вы уже будете не нужны. Все перейдет единственной наследнице – вашей законной жене. А после вашей смерти...

ПОЛКОВНИК. Так что... она травить меня будет? Или душить?..

ЭТЭР. Ничего она делать не будет. Другие сделают. Заберите паспорт из сельсовета!

ПОЛКОВНИК. А зачем ты мне это... сказала?

ЭТЭР. Потому что узнала, что она моя дочь. Родная дочь! И она участвует в мерзости... И за это потом всю жизнь будет платить! Как платила! Я не вас спасаю! Я ее хочу спасти! Вы мне чужой человек! Я ее спасти хочу! Возьмите деньги! Идите в сельсовет! Заберите паспорт!

ПОЛКОВНИК (*бормочет*). Тут мальчишки рассердились, показали кулаки, а девчонки рассмеялись и сказали – дураки...

Уходит. Появляется МИСЮСЬ.

ЭТЭР. Хай!

МИСЮСЬ. Хай.

Пауза.

ЭТЭР. Сделай мне чашечку кофе...

МИСЮСЬ. Хорошо.

Пауза. МИСЮСЬ приносит кофе.

ЭТЭР. Как... тебя... зовут?

МИСЮСЬ. Рива...

ЭТЭР. Настоящее!

МИСЮСЬ. Мисюсь.

ЭТЭР. Почему... Мисюсь?

МИСЮСЬ. Мне можно не говорить печально?

Пауза.

ЭТЭР. Прошу тебя...

МИСЮСЬ (*после паузы*). Я жить там в приют... Моя мама меня почему-то бросил. Я жить в приют. И всем хотеть помогать... Там это не есть правильно... А мне есть всех жалко... И по всем плакать. Надо мной смех... И меня называть: miss for use... Девочка для пользования... А чтобы коротко – Мис... сюзь... Мисюсь.

ЭТЭР (*тихо заплакала*). Тебя зовут... Мария... Ма... ша... Дай руку.

(Берет МИСЮСЬ за руку, та испуганно выдергивает ее.)

Тебя нашли возле церкви святой Марии-Магдалины в небольшом городке под Денвером. Дай руку.

(МИСЮСЬ испуганно прячет руку за спину.)

В записке было сказано, что ты родом отсюда и тебя зовут Мария. У тебя вот здесь... (*показывает*) родинка... Похожая на распиленный крестик...

МИСЮСЬ (*испуганно*). А-а-а-а...

ЭТЭР (*бросается к ней, прижимает к себе*). Это я тебя оставила восемнадцать лет назад возле церкви. В розовом одеяльце. Написала записку, поцеловала и... ушла. Но под утро я опомнилась... Я поняла, что я натворила... Бросилась назад к церкви... но тебя уже там не было. В церкви мне ничего не сказали... Только посоветовали обратиться в полицию...

МИСЮСЬ. Не плакать есть...

ЭТЭР. Но меня отговорили мои знакомые... По их законам я совершила преступление – бросила беспомощное дитя на улице... Оно могло окоченеть от холода!

МИСЮСЬ. Не плакать...

ЭТЭР. Его могли загрызть бездомные собаки!

МИСЮСЬ. Не...

ЭТЭР. Его могла подобрать какая-нибудь мразь!

МИСЮСЬ. Не плакать есть...

ЭТЭР. А за это – тюрьма! Тюрьма надолго! Я не пошла в полицию... Я испугалась... (*Пауза.*) Я в твоём возрасте хотела любым способом сбежать отсюда, из этой неприкаянной страны, от этой нищеты, от пошлости, мерзости, цинизма и грубости... Но все это предопределил мне сам Господь Бог! Именно такую жизнь, а не другую. И именно здесь, в этой неприкаянной стране. И избегая этой жизни, я избегала Бога, Его святой воли... Чего же удивляться, что я всю жизнь страдала. К сожалению, я это поняла, когда увидела тебя здесь, возле этой мельницы... Когда посмотрела в твои светлые

глаза... Язык не поворачивается крикнуть тебе прости! Бог может и простит, а ты не должна! Такое нельзя прощать!!! Знаешь, как меня назвал мой нынешний партнер?.. Я обыкновенная... обыкновенная...

МИСЮСЬ падает на колени. Скрещивает руки на груди.

МИСЮСЬ. Боже все милостивый! Боже все сильный! Не покидай меня тем, что карать за все нехорошо, что я делать. Строго карать, больно! Ни разу не прощать, а все карать, за все карать... Больно! Я тебя за это любить, молить, плакать, в церковь ходить... Только маму, мою несчастную маму не есть карать... Маме есть прощать...

ЭТЭР (*кричит*). Не надо!

МИСЮСЬ. Мама... Мой бедный мама... Как долго ты сидеть в тюрьме...

ЭТЭР. Я не сидела в тюрьме!

МИСЮСЬ. Ты сидеть в тюрьма... Сама... Душой... Но тебя любить Бог... Мы – встретились... Я тебя любить... Очень любить!

Появляется ГРАН. Нервный.

ГРАН. Не могу больше. Не – мо-гу! Дурдом. И я сам вольтонутым стал. Он мне понравился... Хороший мужик. Его отец мог служить с моим дедом в одном полку... Может вместе сидели в одном окопе... Я его только что встретил и все рассказал. Все карты открыл. Я ему – половину! Половину денег. А он – мне нужна эта мельница. Там русалка живет!!! Рива! Мельничное колесо будет крутиться!!! И ладно, если бы придурком был ... А то ж нормальный... Глаза ясные... Жалко убивать... Я же мучиться буду... А придется. Ему, видите ли, снится! Снится какая-то одесситка Ри-ва... Она ему говорит во сне, что он вспомнит свое настоящее имя, когда заработает эта гребанная водяная мельница... Да кому сейчас и на кой нужно настоящее имя?! Как дела с сельсоветом?

ЭТЭР. Нормально.

ГРАН. Выхода нет! Десять миллионов! С одной стороны – жалко, а с другой. Ну, пожил уже мужик... Хорошо пожил...

МИСЮСЬ. Я должна сделать деклараций...

ГРАН. Что?!

МИСЮСЬ. Я – делать ультиматум.

ГРАН. Здравствуй, Маня, Новый год!

МИСЮСЬ. Пет'я – есть мой муж... Я давно давать Богу клятва: если будет мой мама, я никогда никому обманывать и делать неприятно. Ни-когда. (*Показывает на Этэр.*) Это есть мой мама... Я не могу обманывать мой муж.

ГРАН. Молодец. И замуж успела выскочить и удочериться.

ЭТЭР. Она моя дочь.

МИСЮСЬ. У нас на одно место – одна родинка. Мама, покажи...

ГРАН. Верю, девчата, верю. (*Сам себе.*) Во, блин, вляпался... Операцию нужно довести до конца. Вы поняли?! Как и договаривались. По контракту. Все, что останется после смерти твоего мужа, переходит в собственность моей фирмы. Так?

МИСЮСЬ. Я – отказывать.

ГРАН. Я тебе откажусь... Я тебе так откажусь, что... Ты знаешь сколько я потратил, чтобы привезти тебя сюда... Сколько вбухал, чтобы завладеть этой мельницей? Да я не знаю, что я с тобой сделаю, если...

МИСЮСЬ. Если ты его убивать, я убивать себя и мельница не есть тебе...

ГРАН. Заткнись!

ЭТЭР. Не трогай ее!

МИСЮСЬ. Мне есть болеть!

Появляется ПОЛКОВНИК. С шампанским.

ПОЛКОВНИК. Что такое?

МИСЮСЬ. Пет'я... Убегать! Убегать!

ГРАН. Тихо, тихо...

ПОЛКОВНИК. Отпусти ее!

ГРАН. Дед, вот пенек... Посиди пока мы здесь разберемся...

ПОЛКОВНИК. Я тебе что сказал?!

ГРАН. Дед...

ПОЛКОВНИК размахнулся и ударил ГРАНА бутылкой шампанского по голове.

ПОЛКОВНИК. Это моя жена! Убери руки, тварь!

ГРАН (*падает, слабым голосом*). Ну, старик, сам напросился. Не бойся, я тебя не больно...

Пробует достать из кармана пистолет.

ПОЛКОВНИК (*замахивается бутылкой*). Отдай! Отдай пистолет, скотина или я тебе башку снесу!

Отнимает у ГРАНА пистолет.

МИСЮСЬ. Пет'я, это есть мой мама... Родной мама... Я ее нашел. Мама, это есть Пет'я... мой муж...

Пауза.

ЭТЭР. Очень приятно.

ПОЛКОВНИК. А мне... как приятно... Жена правнучка, а теща внучка...

ЭТЭР. Не смешно.

МИСЮСЬ. Не смешно, Пет'я.

ПОЛКОВНИК. Приглашаю всех на свадьбу! (*Мисюсь.*) Подай посуду, Рива... (*Грану.*) Как голова?

ГРАН. Гудит... отдай пистолет...

ПОЛКОВНИК. Отдам. Сядь на пенек. Будешь «горько» кричать. Ну, где посуда?!

МИСЮСЬ. Сейчас! Сейчас...

МИСЮСЬ расставляет бокалы. ПОЛКОВНИК открывает шампанское, наполняет бокалы.

ПОЛКОВНИК. Дорогие родные и близкие! Друзья и соратники! Соотечественники! Земляне! Рабы Божьи! Рад приветствовать вас на акте... своего бракосочетания!

МИСЮСЬ. Не смешно, Пет'я...

ПОЛКОВНИК. Молчи! (*Продолжает.*) Во все времена лучшие умы человечества искали ответ на вопрос: откуда на этой земле появились мы... люди? Заче-ем?! Говорят, что от обезьян произошли... Протестую! Это обезьяны произошли от людей! И гады ползучие, и микробы смертоносные! И гниль! И плесень! И вирусы!

МИСЮСЬ (*с ужасом*). Пет'я...

ПОЛКОВНИК. Молчи! А теперь заче-ем? За-чем? Зачем мы живем? Все мы ангелы, некогда восставшие против Бога. И поскольку ангелы не имеют смерти, а делать с бунтовщиками что-то надо было – он и поселил всех нас здесь... на земле! И карает! Больно карает! Любовью... Чем же еще может Бог карать? Только любовью... *(К Мисюсь.)* Я люблю тебя, Рива...

МИСЮСЬ. Я не есть Рива... *(Заплакала.)*

ПОЛКОВНИК. Все равно. Я не знаю, что я натворил, когда был ангелом... Но, наверное... возле сатаны очень близко находился... Столько жить... и столько получить... А под конец еще... полюбить!!! По-лю-би-ить!!!

МИСЮСЬ. Я люблю теб'я, Пет'я...

ПОЛКОВНИК. Ты – моя законная жена... Вот свидетельство, ты – хозяйка этой мельницы... Все. Ничего нет. Ни-че-го. Риву сожгли... Сожженные русалками не бывают.

ГРАН. Отдай пистолет...

ПОЛКОВНИК. Отдам. Кричи «горько».

ЭТЭР. Петр Николаевич, прекратите!!!

ПОЛКОВНИК *(направляет на Грана пистолет).* Кричи «горько»!

ГРАН *(шепчет).* Горько...

ПОЛКОВНИК целует МИСЮСЬ и идет в направлении плотины.

ПОЛКОВНИК. Я сейчас приду...

ЭТЭР. Он убьет себя...

МИСЮСЬ. А-а-а!!!

Как дикая кошка МИСЮСЬ бросилась за ПОЛКОВНИКОМ, который уже передернул затвор пистолета. Мертвой хваткой вцепилась в руку.

Вырвала пистолет. Оружие сработало у нее в руках. Выстрел.

ЭТЭР. Маша! Маша!

МИСЮСЬ. Пет'я, я пошла на нехорошо, но я полюбить тебя и дальше не ходить. Не ходить... на не хорошо... Я – Рива... Я – твой Рива... Я люблю тебя, Пет'я... Ай лав ю! Мама-а-а!!!

Умирает.

Затемнение.

ЭПИЛОГ

Мельница. По всей территории разбросаны пачки денег.

На валуне сидит ПОЛКОВНИК и что-то пытается

смастерить из купюры. На плотине стоит ЭТЭР.

Чуть поодаль ГРАН с перебинтованной головой.

Еще дальше ШУРПА.

ПОЛКОВНИК *(задумчиво и грустно).* «...Я раньше думал лейтенант звучит – налейте нам... Лейтенант – налейте нам... Налейте нам... Когда черна от пота... вверх... бредет... пехота... Как это было, как совпало... Война... Любовь... Мечты и юность... И это все в меня запало... И лишь потом... во мне очнулось... Во мне очнулось...» Кто это сказал?.. Не помню. А мы такие... молодые... Ни черта не получается.

ЭТЭР. Что?

ПОЛКОВНИК. Кораблик не получается...

ЭТЭР. А вы самолетик сложите.

ПОЛКОВНИК. Попробую...

ПОЛКОВНИК складывает из купюры самолетик и запускает его.

Самолетик кружится над запрудой. Опускается на воду.

Из воды медленно выходит МИСЮСЬ.

МИСЮСЬ. Хлопчик... Хлопчи-ик! Как тебя зовут?

ПОЛКОВНИК. Не помню.

МИСЮСЬ. Такой красивый... Вся Молдованка готова тебя расцеловать, а ты не знаешь как тебя зовут.

ПОЛКОВНИК. Я не не знаю... Я не помню..

МИСЮСЬ. Ну, скажи хоть, как зовут маму?

ПОЛКОВНИК. Не помню.

МИСЮСЬ. А папу?

ПОЛКОВНИК. Не помню... Не помню!!!

МИСЮСЬ поворачивается и ныряет в запруду.

Мельничное колесо крутится, крутится, крутится.

К О Н Е Ц.